

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД22-60-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Обухова А.В., защитника осуждённого Бронникова Д.Н. – адвоката Новикова М.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Бронникова Д.Н. – адвоката Рыбки П.Б. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 27 июля 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 апреля 2022 г.

Согласно приговору

Бронников Данила Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый по приговору Кимрского городского суда Тверской области от 12 августа 2020 г. по п.п. «а» и «в» ч. 2 ст. 115, ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 12 лет, с применением ст. 64 УК РФ без ограничения свободы; ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ, на срок 7 лет; ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), на срок 2 года; двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 2 года, с применением ст. 64 УК РФ без штрафа (за незаконное изготовление огнестрельного оружия) и на срок 3 года, с применением ст. 64 УК РФ без штрафа (за незаконное изготовление боеприпасов); ч. 1 ст. 280 УК РФ – сроком на 2 года, с применением ст. 64 УК РФ без штрафа и без лишения права занимать определённые

должности или заниматься определённой деятельностью, а по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 14 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Бронникову Д.Н. назначено путём частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору, и наказания, назначенного по приговору Кимрского городского суда Тверской области от 12 августа 2020 г., в виде лишения свободы сроком на срок 16 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима.

Судом удовлетворён гражданский иск потерпевшей С [REDACTED] о взыскании с Бронникова Д.Н. денежных средств в счет компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 26 апреля 2022 г. приговор 2-го Западного окружного военного суда от 27 июля 2021 г. в отношении Бронникова Д.Н. изменён:

- в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признана в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, назначенного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, его явка с повинной;

- смягчено наказание, назначенное по ч. 1 ст. 280 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, до 1 года 9 месяцев лишения свободы;

- в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ признано в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, назначенное за совершение преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершение Бронниковым Д.Н. этого преступления с использованием оружия;

- усилено наказание по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, до 12 лет 6 месяцев лишения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), ч. 1 ст. 280 УК РФ, путём частичного сложения наказаний Бронникову Д.Н. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет 3 месяца;

- по совокупности преступлений в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Бронникову Д.Н. назначено путём частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору, и наказания по приговору Кимрского городского суда Тверской области от 12 августа 2020 г. в виде лишения свободы сроком на 16 лет 2 месяца с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Масленникова Е.В. и

апелляционные жалобы осуждённого Бронникова Д.Н. и его защитника – адвоката Рыбки П.Б. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационной жалобы, выступление защитника осуждённого Бронникова Д.Н. – адвоката Новикова М.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на неё, мнение прокурора Обухова А.В. об оставлении судебных решений без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бронников признан виновным и осуждён за убийство, совершённое из хулиганских побуждений, приготовление к террористическому акту, незаконное изготовление огнестрельного оружия и боеприпасов, незаконное приобретение боеприпасов, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов и за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Преступления совершены им с 1 июня 2019 г. по 9 мая 2020 г. на территории [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Бронникова – адвокат Рыбка П.Б., утверждая о незаконности и необоснованности приговора и апелляционного определения ввиду существенного нарушения требований уголовно-процессуального закона, просит их отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В обоснование кассационной жалобы адвокат Рыбка П.Б. приводит доводы, аналогичные тем, которые ранее рассматривались судами первой и апелляционной инстанций. Они сводятся к следующему:

суд необоснованно удовлетворил исковое заявление потерпевшей С [REDACTED] о компенсации морального вреда в полном объёме заявленных требований, проигнорировав исследованные по делу доказательства, подтверждающие, что она практически не общалась со своим отцом С [REDACTED]. Кроме того, суд не привёл в приговоре нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, которыми он руководствовался при принятии решения по гражданскому иску С [REDACTED].

судом нарушены требования ст. 252 УПК РФ, так как при описании преступления, выразившегося в незаконных приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, в приговоре указано несуществующее время совершения преступления – с 1 сентября по 9 мая 2020 года;

в приговоре указано, что Бронников совершил убийство 27 апреля 2020 г. в период с 14 до 15 часов. Однако согласно предъявленному ему

обвинению данное преступление совершено в указанную дату с 14 часов до 15 часов 20 минут, что нарушает право Бронникова на защиту;

в приговоре отсутствует географическая привязка места совершения убийства, что нарушает право на защиту при оспаривании общедоступности данного места и влияет на квалификацию убийства как совершённого из хулиганских побуждений;

в приговоре не указано, принятия какого решения от органов власти хотел добиться Бронников в результате совершения террористического акта. Отсутствие указания на это важное обстоятельство лишило сторону защиты возможности по оспариванию мотивов и цели действий осуждённого по данному эпизоду обвинения;

в приговоре не указано место совершения Бронниковым преступления, квалифицированного судом как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, что лишает сторону защиты возможности оспаривания обвинения в данной части ввиду отсутствия сведений о доступе к названному месту неограниченного числа лиц, которые могли бы ознакомиться с обращением осуждённого;

протокол сбора образцов для сравнительного исследования является недопустимым доказательством, поскольку участвовавший в данном следственном действии понятой О■■■■ пояснил в суде, что только один раз участвовал в следственных действиях. Однако в материалах дела имеется протокол допроса данного лица в качестве свидетеля, что, как считает защитник, дает основания полагать, что протокол сбора образцов для сравнительного исследования был составлен без участия понятого О■■■■. Соответственно, результаты экспертиз, которые были получены на основании данных образцов, не могут являться допустимыми доказательствами;

баллистическая экспертиза, проведённая в мае 2019 года, является недопустимым доказательством, так как проведена за год до убийства;

заключение дактилоскопической экспертизы от 15 мая 2020 г. является недопустимым доказательством ввиду того, что она была начата в 10 часов, а Бронников был выведен из камеры изолятора временного содержания в 11 часов 40 минут. Ранее этого времени он не мог сдать отпечатки пальцев и, соответственно, проведение экспертизы не могло быть начато;

заключение молекулярно-генетической экспертизы от 15 мая 2020 г. является недопустимым доказательством ввиду совпадения времени её проведения со временем, в течение которого проводилась дактилоскопическая экспертиза с использованием тех же предметов;

в приговоре не дана оценка показаниям Бронникова в суде о том, что в мае 2020 года он не допрашивался с участием адвоката Проскурина о мотивах совершения убийства С■■■■ в силу чего его показания, изложенные в соответствующих протоколах, являются недопустимыми доказательствами;

Бронников фактически был задержан 9 мая 2020 во время осмотра его

квартиры, а протокол его задержания составлен лишь в 15 часов 30 минут 11 мая 2020 г. В течение 2 суток с ним проводились различные мероприятия, в ходе которых на Бронникова, которому недавно исполнилось 18 лет, могло быть оказано психологическое давление с целью склонения его к самооговору, что ставит под сомнение правдивость всех его показаний, зафиксированных в протоколах в мае 2020 года. Следует также учесть, что содержание показаний, приписываемых Бронникову, не соответствует уровню его развития;

ссылка в приговоре на факт сообщения Бронниковым экспертам-психиатрам об отсутствии у него повода для убийства С [REDACTED] незаконна, так как эксперт не обладает правом оценки доказательств. При этом сообщение Бронникова тем же экспертам об отсутствии у него намерения совершить террористический акт оставлено судом без внимания, что свидетельствует об избирательном подходе суда к оценке доказательств;

процедура назначения защитника в ходе предварительного следствия в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ нарушена, так как адвокат Проскурин не входит в список адвокатов, которые по решению совета адвокатской палаты Тверской области подлежат назначению для осуществления защиты по запросу отделения УФСБ России по Тверской области и следственного отдела Следственного комитета России по г. Кимры, а соответствующее соглашение с ним не заключалось. Заявление Бронникова о его желании, чтобы его защиту осуществлял адвокат Проскурин, в деле отсутствует. Таким образом, все следственные действия с участием адвоката Проскурина незаконны ввиду нарушения права Бронникова на защиту;

суд неправомерно квалифицировал содеянное Бронниковым как два преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), поскольку его действия по изготовлению огнестрельного оружия и покупке боеприпасов охватывались единым умыслом;

выводы суда о совершении Бронниковым убийства С [REDACTED] из хулиганских побуждений противоречат фактическим обстоятельствам дела, свидетельствующим о возможном конфликте между потерпевшим и родственниками осуждённого, а также данным о личности осуждённого и потерпевшего;

суд не учёл пояснений Бронникова в ходе проверки показаний на месте о том, что между ним и С [REDACTED] был конфликт, в ходе которого последний угрожал ударить осуждённого куском железной трубы;

доказательств совершения Бронниковым преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, в приговоре не приведено. Показания свидетеля З [REDACTED], которая не является очевидцем размещения Бронниковым инкриминированных ему надписей, и рапорт об обнаружении признаков преступления не содержат данных о совершении Бронниковым указанного преступления;

результаты оперативно-розыскного мероприятия «Обследование

зданий, сооружений», а так же предметы, изъятые в ходе его проведения 9 мая 2020 г. по месту жительства Бронникова, являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинения Бронникова в подготовке к совершению террористического акта, поскольку в отношении последнего незаконно были применены специальные средства и ему отказано в вызове адвоката. Кроме того, названное оперативно-розыскное мероприятие по сути являлось обыском, на который разрешения суда получено не было, что также нарушает требования уголовно-процессуального закона;

протокол личного досмотра физического лица от 9 мая 2020 г. также является недопустимым доказательством, поскольку он составлен до возбуждения уголовного дела и до процессуального задержания Бронникова. Ему не были разъяснены права, не определён статус, не указаны основания и место досмотра;

в судебном заседании при изучении сотового телефона [REDACTED] был привлечен специалист, который не предупреждён об уголовной ответственности в соответствии с требованиями УПК РФ;

свидетели С [REDACTED] и Ж [REDACTED] (администраторы интернет-ресурсов « [REDACTED] » и « [REDACTED] ») не видели комментариев пользователя « [REDACTED] ». По сообщению Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ([REDACTED] просьб ограничить доступ к комментариям, размещенным в каких-либо группах, не поступало. Таким образом, вывод суда о намерении Бронникова своими высказываниями вызвать панику среди населения г. [REDACTED] не подтверждается собранными по делу доказательствам;

Бронников сообщил суду, что не приобретал телефон марки « [REDACTED] » и не пользовался им. Отпечатки пальцев и генетический материал осуждённого на указанном телефоне отсутствуют, что свидетельствует о необоснованности выводов суда о регистрации с данного телефона страницы в социальной сети под псевдонимом « [REDACTED] »;

указание в приговоре о том, что Бронников использовал номер мобильного телефона « [REDACTED] », не подтверждается материалами дела;

показания свидетеля под псевдонимом С [REDACTED], данные о личности которого сохранены в тайне, не соответствуют действительности, поскольку они нелогичны и противоречат сведениям о характере Бронникова, согласно которым он был скрытным, нелюдимым человеком и практически ни с кем не общался;

об отсутствии у Бронникова умысла на совершение террористического акта свидетельствуют его показания о том, что он планировал осуществить поджоги зданий органов власти в нерабочее время. Это обстоятельство объективно свидетельствует о его желании избежать человеческих жертв и наступления иных тяжких последствий, что исключает квалификацию инкриминированных ему действий как приготовления к террористическому

акту;

в заключении эксперта не указано, в каких пропорциях в обнаруженных бутылках были смешаны моторное масло и бензин, и могла ли данная смесь вызвать пожар;

суд апелляционной инстанции незаконно признал обстоятельством, отягчающим наказание Бронникова за убийство С [REDACTED] совершение данного преступления с использованием оружия, так как смерть последнего согласно выводам судебно-медицинской экспертизы наступила от множественных колото-резаных ран шеи, а не в результате применения огнестрельного оружия;

в целом назначенное Бронникову наказание, в том числе с учётом изменений, внесённых судом апелляционной инстанции, является излишне суровым ввиду его несоответствия тяжести содеянного и данным о личности осуждённого.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Тверской области Никифоров С.А. просит оставить её без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение по данному уголовному делу без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда об обстоятельствах совершения Бронниковым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Виновность осуждённого Бронникова в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается его подробными, содержащими сведения, которые могли быть известны лишь непосредственному исполнителю преступлений, показаниями на предварительном следствии, оглашёнными в суде в порядке, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ; протоколом проверки показаний на месте, согласно которому Бронников продемонстрировал место убийства им без какого-либо повода ранее незнакомого С [REDACTED] механизм нанесения последнему телесных повреждений, а также указал место, где хранил использованные при убийстве пистолет и нож, а также боеприпасы; показаниями свидетелей К [REDACTED] С [REDACTED] Х [REDACTED] Б [REDACTED].

П. [] и Ю. [] об обстоятельствах проведения 9 мая 2020 г. на основании судебного решения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» с участием Бронникова и представителей общественности по месту его жительства и в заброшенных зданиях на территории [] района, в ходе которых обнаружены маски-балаклавы, бутылки и иные ёмкости с жидкостями с запахом бензина, пластмассовые банки с патронами разных калибров, телефоны различных марок, предмет, похожий на пистолет Макарова с магазином, в котором находилось 3 патрона, нож, на лезвии которого были пятна красно-бурого цвета; протоколами обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, осмотра места происшествия, осмотра предметов и документов; заключением баллистической судебной экспертизы, согласно которому пистолет с магазином, изъятый у Бронникова, является переделанным ручным гладкоствольным огнестрельным оружием, пригодным для выстрелов, а изъятые у осуждённого патроны являются как самодельными пистолетными патронами, так и патронами заводского изготовления, пригодными для производства выстрела; протоколами осмотра места происшествия, на котором обнаружен труп С. [] заключением судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти С. [] заключениями экспертов о том, что на поверхности клинка ножа, изъятого у Бронникова, имеется след его ладони, а на лезвии – кровь С. [] гильза, изъятая в ходе осмотра места происшествия по факту убийства С. [], стреляна из пистолета, обнаруженного у Бронникова; показаниями свидетеля Р. [] об обстоятельствах обнаружения комментария пользователя социальной сети под псевдонимом « [] с угрозами терактов; заключением эксперта о том, что смесь нефтепродуктов в изъятых у Бронникова ёмкостях может быть использована для изготовления зажигательного вещества; оглашенными в суде с согласия сторон показаниями свидетеля А. [] о том, что абонентский номер « [] зарегистрирован на его имя, а сим-карта с данным номером могла оказаться у Бронникова через его отца; материалами оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок», согласно которым указанный номер находился в пользовании Бронникова и использовался при регистрации интернет-страницы [] в социальной сети « [] сообщением из организации [] согласно которому страница « [] зарегистрирована в социальной сети [] в 21 час 45 минут 8 мая 2020 г. с абонентского номера «8 []», показаниями свидетеля под псевдонимом С. [] о том, что Бронников сообщал ему о своем негативном отношении к сотрудникам правоохранительных органов, высказывая желание их уничтожить; заключением судебной лингвистической экспертизы, согласно которому в текстовых комментариях, размещенных пользователем под псевдонимом [], размещённых в общедоступных сетевых сообществах,

содержатся лингвистические признаки угрозы совершения поджога, а также осуществления насильственных действий в отношении судей, сотрудников МВД и прокуратуры Российской Федерации; показаниями свидетеля З. [REDACTED] о размещении на стене здания около магазина в районе проживания Бронникова надписи, содержащей негативное отношение к кавказцам; заключением лингвистической экспертизы о наличии в данной надписи призывов к физическому уничтожению представителей этнических групп [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] по признаку национальной (этнической) принадлежности; иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Утверждение автора кассационной жалобы о том, что суд необоснованно удовлетворил исковое заявление потерпевшей С. [REDACTED] о компенсации морального вреда в полном объёме заявленных требований, является несостоятельным.

Размер удовлетворенных судом исковых требований, вопреки доводам жалобы, является справедливым, соответствующим степени перенесённых потерпевшей нравственных страданий, вызванных убийством её отца.

Решение суда соответствует ст. 1064 и 1099 ГК РФ.

Отсутствие в приговоре ссылки на данные нормы закона с учётом того, что принятое решение соответствует им, не является основанием для отмены или изменения правильного по существу решения по гражданскому иску.

Довод адвоката Рыбки Б.П. о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ ввиду допущенной в приговоре описки при изложении обстоятельств незаконного приобретения, хранения и ношения Бронниковым огнестрельного оружия и боеприпасов является несостоятельным, поскольку данное обстоятельство не свидетельствует о выходе суда за пределы предъявленного обвинения и о нарушении каких-либо прав осуждённого.

Также не свидетельствует о выходе суда за пределы предъявленного Бронникову обвинения указание в приговоре о том, что убийство С. [REDACTED] было совершено им 27 апреля 2020 г. в период с 14 до 15 часов, а не до 15 часов 20 минут, как указано в обвинительном заключении, так как данный вывод суда не отличается от фактических обстоятельств, изложенных стороной обвинения.

Довод об отсутствии в приговоре географической привязки места совершения Бронниковым убийства С. [REDACTED] противоречит содержанию приговора, в котором указаны точные географические координаты места убийства С. [REDACTED] при изложении протокола осмотра места происшествия.

Утверждение адвоката Рыбки П.Б. о том, что в приговоре не указано, принятия какого решения от органов власти хотел добиться Бронников в результате совершения террористического акта, приготовление к которому ему инкриминировано, опровергается приведёнными в приговоре показаниями осуждённого, обоснованно признанными судом достоверными,

в которых он сообщил о намерении совершить террористический акт с целью парализовать работу органов государственной власти и добиться того, чтобы в отношении него прекратили уголовное преследование.

Вопреки доводу автора кассационной жалобы, в приговоре приведены данные о месте совершения Бронниковым преступления, квалифицированного судом как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, позволяющие дать надлежащую уголовно-правовую оценку содеянного им.

Утверждение адвоката Рыбки П.Б. о недопустимости протокола сбора образцов для сравнительного исследования ввиду сомнений в участии в данном следственном действии понятого О [REDACTED] правильно расценено судом апелляционной инстанции как ошибочное, так как согласно ч.ч. 1¹ и 2 ст. 170, ст. 202 УПК РФ при проведении этого следственного действия обязательного участия понятых не требуется.

Доводы защитника о недопустимости заключений баллистической, дактилоскопической и молекулярно-генетической экспертиз ввиду описок при указании даты и времени их проведения не могут служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

Как следует из материалов дела, указанные судебные экспертизы назначены следователем с соблюдением требований УПК РФ, проведены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Заключения составлены штатными судебными экспертами государственных экспертных учреждений, квалификация, уровень образования, специальной подготовки и практический опыт работы которых сомнений не вызывают.

До начала производства экспертиз всем экспертам в установленном порядке разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ и ст. 307 УК РФ, а подготовленные ими заключения содержат подробные сведения об объектах и проведенных исследованиях, полные ответы на поставленные вопросы и отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ.

При таких обстоятельствах описки, на которые обращает внимание адвокат Рыбка П.Б. в кассационной жалобе, не свидетельствуют о незаконности и недостоверности выводов экспертов.

Следовательно, оснований для признания названных заключений недопустимыми по приведенным защитником доводам не имеется.

Довод адвоката Рыбки П.Б. о том, что Бронников фактически был задержан 9 мая 2020 г. во время осмотра его квартиры, не подтверждается материалами дела, из которых следует, что он был задержан в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, 11 мая 2020 г.

В протоколе задержания, составленном с участием адвоката Проскурина В.А. после разъяснения осуждённому положений

ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 46 УПК РФ, указано, что с задержанием Бронников согласен. Каких-либо заявлений от него, в том числе о задержании 9 мая 2020 г., не поступило.

Как следует из заявления Бронникова от 9 мая 2020 г., до его задержания он участвовал в оперативно-розыскных мероприятиях добровольно, желая оказать содействие сотрудникам правоохранительных органов в их проведении.

Довод адвоката Рыбки П.Б. о возможном оказании на Бронникова психологического давления в период с 9 по 11 мая 2020 г. носит предположительный характер и не подтверждается материалами дела.

Вопреки утверждению автора кассационной жалобы, судами первой и апелляционной инстанций проверены доводы стороны защиты о недопустимости протоколов следственных действий с участием Бронникова и адвоката Проскурина В.А. в мае 2020 года, а также о нарушении порядка назначения этого адвоката.

Судом установлено, что показания Бронникова, в том числе данные в ходе проверки на месте, являются достоверными, так как согласуются с совокупностью иных доказательств и содержат сведения, которые могли быть известны лишь ему как непосредственному исполнителю преступлений.

Допросы Бронникова в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также проверка его показаний на месте проводились с участием адвоката Проскурина А.В., в том числе с использованием видеозаписи, то есть, в условиях, исключающих оказание на него давления.

Бронникову в установленном уголовно-процессуальным законом порядке разъяснялись его процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя самого и своих близких, он предупреждался о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них.

Замечаний к содержанию протоколов не было, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволенных методов ведения следствия, нарушении прав допрашиваемого лица сторона защиты не заявляла, а правильность отражения в протоколах сведений участники следственных действий каждый раз удостоверяли своими подписями, подлинность которых Бронниковым не оспаривалась.

Против назначения ему защитника – адвоката Проскурина А.А. Бронников не возражал.

Каких-либо сведений о ненадлежащем исполнении этим адвокатом своих обязанностей по защите Бронникова, либо о его действиях при проведении следственных действий, противоречащих интересам подзащитного, а равно обстоятельств, предусмотренных ст. 72 УПК РФ, исключающих его участие в производстве по уголовному делу, не имеется и в кассационной жалобе не сообщается.

При таких обстоятельствах оснований для сомнений в соблюдении права Бронникова на защиту не имеется.

Вопреки суждению адвоката Рыбки П.Б., ссылка в приговоре на факт сообщения Бронниковым экспертам-психиатрам об отсутствии у него повода для убийства С [] не противоречит требованиям закона к доказательствам, установленным в ст. 74 УПК РФ. При этом эксперты не оценивали данное заявление Бронникова, а лишь изложили его в заключении при описании поведения последнего при проведении экспертизы.

Что касается сообщения Бронниковым тем же экспертам об отсутствии у него намерения совершить террористический акт, то оно не проигнорировано судом, а признано недостоверным ввиду противоречия совокупности доказательств, приведённых в приговоре.

Таким образом, мнение адвоката Рыбки П.Б. об избирательном подходе суда к оценке доказательств является несостоятельным.

Вопреки позиции, изложенной в кассационной жалобе, Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что оперативно-розыскные мероприятия «Обследование зданий и сооружений», «Личный досмотр» и ряд иных соответствуют требованиям ст. 89 УПК РФ, ст.ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», иных нормативных правовых актов.

Сведения о преступной деятельности Бронникова, сообщённые сотрудниками правоохранительных органов К [], С [], Х [], Б [], Р [], правильно приведены в приговоре, поскольку они содержат информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Обследование зданий и сооружений были проведены на основании постановления судьи Тверского областного суда.

Утверждение в кассационной жалобе о том, что фактически является обыском, не основано на положениях закона.

Сведений о том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий Бронниковым или его родственниками высказывалась просьба об обеспечении участия в мероприятиях адвоката Дмитриевой, в деле не содержится.

Вопреки доводам адвоката Рыбки П.Б., протокол личного досмотра Бронникова от 9 мая 2020 г., как правильно указано в апелляционном определении, соответствует ст. 17 и п. «и» ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в силу чего правомерно признан допустимым доказательством.

Кроме того, как указано выше, 9 мая 2020 г. Бронников в письменном виде выразил согласие на добровольное участие во всех оперативно-розыскных мероприятиях, что означает и его согласие на проведение

личного досмотра.

Довод адвоката Рыбки П.Б. о том, что в судебном заседании при изучении сотового телефона [REDACTED] был привлечен специалист, который не предупрежден об уголовной ответственности в соответствии с требованиями УПК РФ, не может служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения, поскольку данный участник процесса каких-либо заключений не давал, судом не допрашивался, а лишь выполнял указания председательствующего по делу по обеспечению осмотра телефона, в связи с чем не подлежал предупреждению об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения или заведомо ложных показаний.

Поскольку Бронников не отрицал на предварительном следствии принадлежности ему страницы в социальной сети [REDACTED] под именем [REDACTED] и использования при регистрации названной страницы с использованием телефона с абонентским номером [REDACTED], что согласуется с совокупностью иных доказательств, приведённых в приговоре, доводы адвоката Рыбки П.Б. об обратном являясь несостоятельными, о чём правильно указано в приговоре и апелляционном определении.

Кроме того, в суде Бронников подтвердил принадлежность ему данного номера.

Мнение автора кассационной жалобы о недопустимости и недостоверности показаний свидетеля под псевдонимом С [REDACTED] является несостоятельным.

Личные данные этого свидетеля сохранены в тайне в целях обеспечения его безопасности в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, о чём следователем вынесено соответствующее постановление. Допрос этого лица в суде в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного процесса, осуществлен с соблюдением положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, до начала допроса суд удостоверился в личности свидетеля и в наличии оснований для сохранения его личных данных в тайне.

Свидетель предупрежден судом об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, а его подписка об этом имеется в материалах дела.

Ходатайство о раскрытии личных данных указанного свидетеля в порядке, установленном ч. 6 ст. 278 УПК РФ, сторонами не заявлялось.

Сторона защиты не была ограничена каким-либо образом в праве и возможности задать этому свидетелю относящиеся к предмету судебного разбирательства вопросы, на которые тем были даны конкретные и исчерпывающие ответы, по завершении допросов дополнительных вопросов к свидетелю у сторон не возникло.

В связи с изложенным данные показания как согласующиеся с иными

доказательствами по делу правильно признаны допустимыми и достоверными.

Вопреки мнению автора кассационной жалобы, виновность Бронникова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, подтверждается совокупностью исследованных в суде доказательств.

То, что свидетель З [] не был очевидцем размещения Бронниковым надписи экстремистского характера, не свидетельствует о недопустимости и неотносимости его показаний к данному делу.

Как следует из показаний названного свидетеля, согласующихся с иными доказательствами, надпись экстремистского характера, а также другие надписи и рисунки нацистского характера, появилась на стене здания около магазина « [] » в 2019 году после заселения Бронникова к отцу в данном районе.

Сам Бронников не отрицал нанесение им рисунков нацистского характера в указанном месте.

Доводы адвоката Рыбки П.Б. о неправильной квалификации содеянного Бронниковым как двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам, свидетельствующим об отсутствии оснований для оценки его действий, связанных с незаконным изготовлением огнестрельного оружия и боеприпасов, как одного преступления ввиду их совершения в разное время и вне единого умысла.

Утверждение адвоката Рыбки П.Б. о противоречии выводов суда о совершении Бронниковым убийства С [] из хулиганских побуждений фактическим обстоятельствам дела является несостоятельным.

Осуждённый Бронников на стадии досудебного производства в условиях, исключающих оказание на него какого-либо воздействия, последовательно утверждал, что убийство С [] им было совершено при отсутствии какого-либо повода. Данные показания согласуются с иными доказательствами по делу.

Утверждение стороны защиты о наличии между Бронниковым и С [] а также между последним и родственниками Бронникова конфликтных ситуаций правильно отвергнута судом как не соответствующая действительности ввиду отсутствия какого-либо объективного подтверждения данной версии.

Информации о личности потерпевшего С [] показаниям потерпевшей С [], свидетелей Н [] Т [] Б [] и К [] дана надлежащая оценка как не опровергающим сведений о совершении осуждённым Бронниковым убийства из хулиганских побуждений.

Суждение адвоката Рыбки П.Б. об отсутствии у Бронникова умысла на совершение террористического акта ввиду того, что он планировал осуществить поджоги зданий органов власти в нерабочее время, а также о

неустановлении, в каких пропорциях изготавливается «[REDACTED]», не может служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения, так как совокупность приведённых в приговоре доказательств подтверждает, что он готовился к совершению именно данного инкриминированного ему преступления – поджогам административных зданий МО МВД России «[REDACTED]», Кимрской межрайонной прокуратуры Тверской области и Кимрского городского суда Тверской области в целях устрашения населения, создающим опасность гибели человека и причинения значительного имущественного ущерба, а также дестабилизации деятельности правоохранительных органов и воздействия на принятие ими решений.

Суд апелляционной инстанции обоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание Бронникова за убийство С [REDACTED] совершение данного преступления с использованием оружия. То, что смерть С [REDACTED] согласно выводам судебно-медицинской экспертизы наступила от множественных колото-резаных ран шеи, не исключает признание применения огнестрельного оружия обстоятельством, отягчающим наказание за данное преступление, так как Бронников применил огнестрельное оружие в процессе убийства.

В связи с изложенным совершённые Бронниковым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание Бронникову с учётом внесённых в приговор судом апелляционной инстанции изменений назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

При назначении наказания суд признал в качестве смягчающих обстоятельств совершение Бронниковым преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223 (незаконное изготовление огнестрельного оружия) и ч. 1 ст. 280 УК РФ, в несовершеннолетнем возрасте, его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223 (оба преступления), п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Также учтены условия жизни и воспитания Бронникова, который воспитывался в неполной семье, уровень его психического развития, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, в том числе состояние его здоровья, а также характеристики.

Совокупность этих обстоятельств послужила основанием для неприменения судом к Бронникову на основании ст. 64 УК РФ дополнительных наказаний, предусмотренных санкциями ч.1 ст. 222, ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 280, ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве обязательных.

Судом применены положения ст. 88 УК РФ по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223 (незаконное изготовление

огнестрельного оружия) и ч. 1 ст. 280 УК РФ, а также положения ч. 2 ст. 22, ст. 62 и ч. 2 ст. 66 УК РФ.

Вместе с тем, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых Бронниковым преступлений, а также конкретных обстоятельств дела, суд пришел к обоснованному выводу о назначении ему лишения свободы на срок, указанный в апелляционном определении.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом обсуждены и приняты во внимание.

Таким образом, назначенное Бронникову наказание является соразмерным содеянному осуждённому и справедливым.

Оснований для его смягчения не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Ввиду изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 27 июля 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 апреля 2022 г. в отношении Бронникова Данилы Николаевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника осуждённого Бронникова Д.Н. – адвоката Рыбки П.Б. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.В.Воронов

С.Г.Сокерин